

от
12 9 МАИ 1959
Газета №

Завтра начинаются Глинковские дни

Народная песня в творчестве великого композитора

Когда говоришь о народной песне, невольно вспоминаешь поэтический образ Якова Турка из рассказа Тургенева «Певцы»:

«Он пел, и от каждого звука его голоса веяло чем-то родным и необозримо широким... Русская, правдивая, горячая душа звучала и дышала в нем, и так и хватало вас за сердце, прямо за его русские струны».

Народная песня! Сколько задушевного тепла таит она в себе, в своих мелодичных звуках, то веселых и страстных, то грустных и скорбных. И кто, как не Глинка, воплотил в своей прекрасной песенной музыке народный характер, «русскую душу».

В детстве от своей няни Глинка слышал много русских народных песен, любовь к которым сохранилась у него на всю жизнь. И будучи взрослым, он не переставал с любовью изучать народные песни. Народные мелодии вдохновили композитора на создание таких чудесных песен, как «Ах ты, душечка», «Гуде вите» (слова народные), «Не осенний майский дождичек», «Ах ты, ноченька» (на слова Дельвига), «Не щебечи, соловейко» (текст Забеллы), «Венецианская ночь» (на слова Козлова), «Попутная песня» и «Песня Ильинишны» из музыки к драме «Князь Холмский» (слова Кукольника).

Сколько в них нежной задушевности, задумчивой грусти, невыплаканной тоски, веселой улыбки и ощущения вечного движения жизни!

А как поэтична песня-романс о звонкоголосом певце полей!

В «Жаворонке» — поэзия весеннего солнечного утра, голубых небес, степной шири, аромата лугов, поэзия робкой и сладкой надежды.

Лейся ж, песенка моя,

Песнь надежды сладкой...

Кто-то вспомнит про меня

И вздохнет украдкой.

А вот и другая песня, противоположная «Жаворонку» по настроению, песня о другом «сладкоголосом певце» березовых рощ — «Ты, соловушка, умолкни»...

Твоих песен сладкозвучных

Я не в силах слушать,

Сердце сразу замирает,

Тяжесть давит душу.

Стоит только взглянуть на знакомые поэтические строчки, как в памяти сразу же возникает близкая и дорогая сердцу грустная мелодия.

И разве не звучит в ней «горячая и правдивая русская душа»?

Многообразны чувства, настроения, образы и

картины, выраженные в песнях Глинки.

Прислушайтесь к чисто народному плясовому напеву «Песня Ильинишны», и вы представите себе веселую, озорную и беспечно-легкомысленную «сельскую красавицу». Не ее ли видел Глинка, посещаая летним вечером окрестные деревни. Не она ли кружилась в хороводе парней и девушек, не ее ли звонкие песни доносились до чуткого слуха и сердца великого композитора.

С парнем бегаешь, горит,

Парню шепчет, говорит:

Догони меня, дружок,

Нареченный муженек!

Ай-люли, ай-люли!

Нареченный муженек!

В «Попутной песне», созданной Глинкой в 1837 году в связи с открытием первой русской железной дороги, связавшей Петербург с Царским селом, непрерывный, размеренный и быстрый аккомпанемент создает впечатление безостановочного движения и замечательно передает настроение радостной суеты, охватившей толпу, встречающую первый поезд.

Глинка сохранил в своей музыке непосредственность и красоту звучания русских напевов. Но не только русские мотивы воплощены в музыке Глинки.

Как подлинно народный композитор, он обогатил русскую песню яркими украинскими мелодиями и пленительными восточными напевами, страстной музыкой солнечной Италии и темпераментного народа Испании.

Глинка изучал национальные мотивы в самом круговороте жизни: на городских площадях Италии и на дорогах знойной Андалузии.

Отсюда такая непосредственность, искренняя веселость, брызжащая всеми красками жизни в «Венецианской ночи», в романсе, похожем на итальянскую песню лодочника, баркароле.

Только человек, задумчиво бродивший в свете луны по красочным берегам Бренты, с тайной радостью прислушивавшийся к нежным и страстным песням гондольеров, только подлинно народный композитор мог создать такую красивую и гибкую мелодию, передающую мерное покачивание волн и очарование весенней южной ночи.

Пусть идет время, развиваются музыкальные вкусы слушателей, но никогда мы не перестанем восхищаться музыкой Глинки, родником которой была народная песня, потому что в ней — многообразная жизнь большого и вечно живого человеческого сердца.

К. ПОПРАВКО.